

Дорогие Московские друзья,
Для меня огромная радость, что я могу вам рассказать о Голландском движении за демократические преобразования.
Открытие этой выставки – реализация моей старой мечты.
Мечты, которую я вынашивал с начала 60-х годов.

Начало было положено в 1961 году, вскоре после постройки Берлинской стены, которая разрезала сам город и всю страну на две половинки.

Мне было 18 лет и я тогда учился в гимназии в Гааге.

Однажды на школьной перемене я и мои друзья шли по улице и в окне магазина увидели фото.

На фото полиция заталкивала английского философа Бертранда Рассела в полицейский автомобиль, потому что он участвовал в сидячей демонстрации против создания атомной бомбы в его стране.

Тогда я сказал своим друзьям: нам тоже надо организовать протест против атомного оружия в Голландии.

Двумя неделями позднее большая группа школьников сидела с плакатами на оживленном перекрестке Гааги.

Мы поднимали плакаты со словами «Прощай, Атомная Бомба!».

И : Мир без Хиросимы!

Движение транспорта остановилось и спустя пол часа появилась полиция. Многие были арестованы и отправлены в полицейский участок.

Газеты пестрили фотографиями и комментариями сторонников и противников.

В конце концов нам выписали небольшой штраф и отпустили домой.

Но директор нашей школы не разделял наших идей.

Он созвал общешкольное собрание и предупредил нас:

Вы, конечно имели хорошие намерения, но если это опять повторится, наша школа потеряет хорошую репутацию. Заканчивайте это!

Старомодные взгляды директора нам не подходили.

Мы чувствовали себя ответственными за происходящее в мире, в мире, который стоял на грани атомной войны.

Через демонстрации ми хотели обратить внимание общественности, как Западной так и Советского Союза, на опасность гонки вооружений. Ее надо было остановить любой ценой.

Тогда контакт с Москвой был абсолютно невозможен. Железный занавес был непреодолимым препятствием.

Но мы продолжали начатое дело в надежде, что мир услышит нашу тревогу.

Для того, чтобы наш протест против атомного оружия звучал громче, я и мой друг на мопеде отправились в Амстердам.

Тем временем нас исключили из школы, даже не разрешив сдать выпускной экзамен.

Теперь, спустя пол века, я женат на русской из Нижнего Новгорода, благодаря тому, что Железный Занавес больше не существует.

В ее фотоальбоме я увидел старые фотографии мужчин ее семьи в солдатской форме. Эти фото очень похожи на фото моих братьев того периода. Тогда я сказал: Марина, ты понимаешь, как это было бы ужасно, если бы нашим братьям пришлось воевать против друг друга из-за амбиций политических лидеров!

Сумасшествие правителей могло стоить жизни многим людям нашей планеты.

Итак, меня и моего друга исключили из школы. Я хотел понять, как такое возможно, что за мирный протест против атомного вооружения и за свободу демонстраций тебя наказывают. Возможно, мысли об опасности такого оружия приходили в голову и советским гражданам, но боясь жестокого наказания, они не решались на демонстрации. Мой ответ на мой же вопрос был таков: в политической системе что-то не так, если молодые люди, борющиеся против уничтожения всего человечества, вместо конструктивного диалога подвергаются наказанию .

Политическую систему надо изменить, - думал я.

Так же я думал, что простые люди должны принять на себя большую ответственность за то, что происходит вокруг, и ограничить власть верхушки.

По-моему, нужны были немедленные демократические преобразования.

Даже если другая сторона не хотела разоружаться, мы должны были подать хороший пример. И первое, что было необходимо сделать, это саботировать военную систему, то есть не участвовать в военных действиях.

Я повсюду читал лекции и разговаривал с солдатами.

Меня спрашивали: Что же делать, если Советский Союз нападет на нас?

Саботировать армию оккупанта! Например, тайком подмешивать сахар в бензин для танков □

Был организован так называемый «Народный Университет по Саботажу власти и применения силы».

Мы хотели заставить власти услышать нас, простой народ, сначала в нашей стране, а потом и во всем мире.

Кто-то может сказать, что нереально противостоять всем и вся, но если даже не пробовать — мы никогда не изменим мир в лучшую сторону.

Между тем, я изучал работы Кропоткина, известного русского анархиста, которого царь прогнал, а Ленин «убрал с дороги».

Я написал книгу о том, как идеи Кропоткина могли бы быть воплощены в жизнь.

Так я стал анархистом.

Мечты о преобразовании мира привели меня к мысли о необходимости революции.

Но кто будет ее делать?

Для начала было организовано новое движение и газета для информации о наших планах.

Чтобы иметь возможность писать, мне нужна была печатная машинка.

Для этого я пошел работать на конвейер одной фабрики закручивать крышки на бутылках.

Тогда это делали вручную □

Из разговоров с моими коллегами по работе я понял, что их единственная мечта – купить новый холодильник и, может быть, машину, если денег хватит. Идеи о построения мира во всем мире их мало интересовали.

Но если я говорил со студентами, школьниками или людьми искусства, то тут же видел интерес и понимание в их глазах.

Так я открыл новый класс – ПРОВОТАРИАТ, класс людей, которые были готовы противостоять действующей системе, провоцируя эту систему на принятие шагов по демократизации.

Наше новое движение и газета получили одноименное название ПРОВО.

Тактика была очень простой.

Так называемые «провокации» должны были заставить авторитеты показать их настоящее лицо.

Например, каждый субботний вечер мы собирались на площади Амстердама у памятника неизвестному мальчику, подаренному городу сигаретной фабрикой.

Наше действие - хэппенинг - выглядело завораживающе. В свете костра, переодетые сибирскими шаманами, мы рассказывали как губительно действует наша жажда бесконечных покупок на природу.

В другом случае мы одевались во все белое, цвет свободы, и проводили акции против всяких форм зависимости, которые мешают людям думать и быть ответственными за свои действия.

ПРОВОтариат

Что делала полиция в то время?

Они нас арестовывали, но на следующий день снова отпускали, чтобы мы могли подготовить наше следующее мероприятие.

Со всей Голландии приезжали люди, чтобы нас поддержать или просто посмотреть, что полиция предпримет в очередной раз.

Что делало правительство?

Нашу газету конфисковали, а наиболее активных посадили в тюрьму.

Сторонники ПРОВО проводили демонстрации в нашу поддержку под окнами тюрьмы и через две недели нас выпустили.

Движение ПРОВО с каждым днем расширялось не только благодаря нашим выступлениям, но и потому, что были конструктивные предложения. Мы разрабатывали новые планы и предложения по их реализации.

Самый известный план – план под названием «Белый велосипед». Через реализацию этого плана мы хотели остановить загрязнение воздуха в городе. Мы стимулировали людей чаще использовать велосипеды, как самый экологичный вид транспорта.

Брошенные на улицах велосипеды ремонтировали, красили в белый цвет и раздавали людям. Хотелось, конечно, чтобы эта инициатива нашла свою поддержку во властных структурах и распространилась по всей стране.

Но что из этого получилось?

Нас обвинили в стимуляции краж.

Но мы не собирались сдаваться.

Чтобы жизнь наших правителей не казалась им медом, мы решили в день бракосочетания принцессы Нидерландов с немецким принцем, «подпустить дыму».

Это была всего лишь дымовая шашка.

Но последствия были серьезными. Нас разгоняли водой из брандспойтов.

Демонстрации запретили.

Мы протестовали с белыми плакатами, на которых не было ничего написано, без лозунгов. Мы считали, что жизнь не только борьба за власть, которая порой больше похожа на спектакль, но борьба за любовь и процветание.

Мы раздавали на улице изюм

Почему изюм, спросите вы?

Изюм– символ любви.

Но напуганная полиция усмотрела в этом новую угрозу и принялась арестовывать всех тех, кто раздавал изюм на улицах Амстердама.

Смешно и горько, не правда-ли?

К нашим маленьким победам мы можем причислить и тот факт, что после демонстраций против загрязнения воздуха фабриками был принят закон об обязательной установке фильтров на фабричные трубы.

Все больше и больше людей поддерживали нас, высмеивая полицию и властные авторитеты.

Возобновились хэппенинги по субботам, чтобы остановить столкновения Прово с полицией.

Участие в выборах 1966 года в городской совет принесли нам одно (1) место.

А через 4 (четыре) года у нас было уже 5 мест в Думе и я получил возможность стать заместителем мэра по экологическим вопросам.

К тому времени:

Некоторые наши планы получили свое признание.

Повсюду в городах стали прокладывать велосипедные дорожки из красного асфальта с освещением, что обеспечивало безопасность движения.

Сегодня почти половина передвижений в городе происходит на велосипеде, так как затраты на его содержание минимальны.

Повсюду на улицах слышны веселые велосипедные звоночки.

Забавно, что и полиция передвигается по городу на белых велосипедах.

Мы сделали все, чтобы воздух был лучше.

В последнее время все больше городов в мире, таких как Париж, Копенгаген, Лондон, Стамбул, Нью-Йорк, Антверпен, используют наш опыт в реализации плана «Белый велосипед».

Спрашивается, почему такое невозможно в Москве?

Разве в Москве нет проблем с пробками или плохим воздухом?

Как минимум пол года москвичи могут ездить на велосипедах.

Все, что местным властям нужно сделать, это проложить велосипедные дорожки, а людям - купить велосипеды.

Амбиции Прово шли дальше, чем только Голландия, чем только западные страны.

Я часто бывал в Югославии, читал лекции, говорил с людьми. Позднее там тжже было основано движение ПРОВО.

Так же информацию о нашем движении мы посылали в Советский Союз.

ПРОВО - призыв на русском мы тайком переправили в Ленинград, где в 1960-х годах было движение, подобное нашему. Его называли СТИЛЯГИ.

Правда писала: Прово – волки в овечьей шкуре!

Я не знаю точных фактов, но предполагаю, что из боязни перед властью и тюрьмой, русские люди побоялись донести наши идеи до масс.

Не для кого ни секрет, что даже Андрей Сахаров, первооткрыватель атомной бомбы, был репрессирован и сослан в Горький. Он видел всю опасность дальнейших атомных разработок и открыто об этом говорил.

Я был в музее Сахарова в НН, где он провел годы под надзором 35-ти агентов КГБ.

В настоящее время этот музей имеет запущенный вид, т.к. получает недостаточно поддержки со стороны руководства города.

Видимо, о факте пребывания Сахарова в НН предпочитают забыть.

В Амстердам пришла вторая волна женской эмансипации. Движение под именем «Долле Мина» («Безумная Мина») призывало мужчин чаще помогать жэнщинам в домашнем хозяйстве.

Не менее важными были Белый План Прово для Женщин и Детей .

Студенты требовали их участия в управление университетов.

Жители организовывали комитеты по контролю за улучшением качества жилья и улиц.

Подобные комитеты были организованы на фабриках и в офисах.

Сексуальные меньшинства тоже не оставались в стороне.

Власти были вынуждены с этим что-то делать.

Мэр Амстердама и полицейский комиссар были подвергнуты сильной критике со стороны правительства, но после вмешательства ПРОВО самому правительству пришлось отправится в отставку.

Движения, подобные ПРОВО, поднимали людей в соседних странах на борьбу за права и свободы.

Выступления, как переходящий факел, шли из одной страны в другую: через Берлин в Прагу, Словению, Варшаву...

Результат был достигнут!

Били приняты новые, более демократические законы.

Жители получили право голоса при принятии важных решений по переустройству города.

Были также приняты законы об окружающей среде и ее охране.

Для осуществления демократического контроля за работой тайных служб был принят новый

закон.

Граждане получили возможность запрашивать уже неактуальные сведения, касающиеся лично их.

Долгие 30 лет я был под наблюдением у спецслужб как потенциальный агент СССР и анархист.

Два года назад на мой запрос в Спецслужбы я получил несколько коробок с копиями из архива.

Эти документы легли в основу моей новой книги, за что отдельно благодарю Голландские Спецслужбы.

Нет, сегодня капитализм не ушел в прошлое, но приобрел социальные черты.

В Амстердаме на сегодняшний момент живут в мире и согласии 178 национальностей из разных стран.

Благодаря нашему протестному движению достигнуто немало.

Стало больше свободы и демократии, больше уважения к женщинам, природе, сексуальным меньшинствам.

Голландия и Россия празднуют в этом году 400 лет дружбы, но ситуация между нашими странами не очень похожа на праздничную.

Давайте не будем поддаваться на происки политиков. Давайте чаще общаться, делиться идеями и поддерживать друг друга!

Сегодня я хочу передать в ваши руки тот самый «ПРИЗЫВ к мировому ПРОВОтариату», некогда посланный мной в Ленинград.

Огромное спасибо за внимание, друзья!

Роел ван Дуийн